

Все сидящие за столом повернулись, чтобы увидеть Гарри Поттера, появившегося в другом конце комнаты, но это был не тот Гарри, которого помнили Сириус и Нарцисса. Он больше не выглядел кротким и ранимым мальчиком, стоявший перед ними человек был мужчиной. Поттер был ростом в шесть футов, атлетически сложен, с гораздо более короткими волосами и щетиной. Он был без своих фирменных очков и шрама, одет в простую чёрную футболку, которая сидела на нем как вторая кожа, пару темно-синих джинсов и ботинки медового цвета.

Сириус медленно встал, с трудом веря своим глазам. Он ждал этого момента уже несколько месяцев, и смятение, которое он должен был почувствовать, не проходило. Блэк знал только, что перед ним стоит Гарри, и теперь он может защитить своего крестника.

Прежде чем Гарри успел что-то сказать, его крёстный отец в мгновение ока подскочил и теперь прижимался к нему, безудержно рыдая у него на плече. Желая, чтобы этот неловкий момент закончился, Гарри мягко оттолкнул Сириуса, прежде чем обратиться к нему.

— Ради всего святого, не здесь, Сириус, возьми себя в руки, — шипел он.

Тот, не услышав, что сказал его крестник, начал тараторить, что переросло в быструю болтовню, когда он озвучил план.

— Мы можем увезти тебя отсюда, малыш, и я буду держать тебя в безопасности, обещаю, мы можем найти место, где мы сможем пересидеть эту войну, — искренне закончил он.

Гарри посмотрел на своего крёстного отца и понял, что тот понимает, что пытается сделать, но все равно покачал головой.

— Я никуда не пойду, Сириус, я не буду убегать, — твёрдо заявил он без обиняков.

— Но ты слишком молод, чтобы делать это, Гарри, он убьёт тебя, — умолял Сириус.

— Возможно, — согласился Гарри. — Но я заберу этого ублюдка с собой, — решительно закончил он.

Сириус повернулся к дедушке, на его лице была маска ярости.

— Какого хрена ты с ним сделал? — яростно спросил он.

— Я исцелил его и дал ему инструменты, остальное — его собственная работа, — сверкнув глазами, пожал плечами Арктурус.

— Но он всего лишь мальчик, ты же не серьёзно? — вмешалась Андромеда.

Арктурус выглядел раздражённым, но он знал, что должен дать им понять, почему это делает. Блэк посмотрел на каждого из собравшихся и придумал идею.

— Сколько из вас сталкивались с ним лицом к лицу? — спросил он.

Никто из них, кроме Гарри, не поднял руки.

— Сколько раз ты противостоял ему, Поттер? — спросил он.

— Пока четыре раза, — ответил Гарри.

— Четыре? — спросил Сириус, тогда как остальные в комнате выглядели растерянными.

— Когда я был маленьким, на первом курсе, на втором курсе и на кладбище, — непринуждённо ответил Гарри.

Теперь все в комнате выглядели ещё более озадаченными. Арктурус просто кивнул и повернулся к остальным членам группы.

— Назовите его «имя», — приказал он им всем. Никто из них не ответил, и они выглядели нервными.

— Поттер, — скомандовал он.

— Волдеморт, — без колебаний ответил Гарри, заставив остальных членов группы вздрогнуть.

— Никто из вас не сталкивался с ним и не смеет даже произнести его имя, и все же вы думаете, что Поттеру не следует этого делать? — сказал он, свирепо глядя на свою семью.

— Но он всего лишь мальчик, — повторила Андромеда.

Арктурус продолжал смотреть на собравшуюся группу, но потом кивнул и приступил к продолжению своего плана. Он знал, что это единственный выход.

— Отлично, — начал он. — Если вы видите только мальчика, то докажите это. Один из вас вызовет его на дуэль, мне все равно кто, и если вы победите, я соглашусь с Сириусом, что Поттер должен пересидеть войну, и вы сможете забрать его, куда захотите, — предложил он.

Прежде чем группа успела обсудить этот вопрос, вперёд вышла самая молодая Тонкс.

— Я сделаю это, — заявила она. — Я в долгу перед ним с июля, — сказала Тонкс с некоторым смущением.

— Так это вы тогда были с Дамблдором и пытались напасть на меня, мисс Тонкс? — спросил Гарри немного удивлённо. — Вам больше идут розовые волосы, — добавил он к веселью Сириуса и смущению аврора.

— Тебе недолго осталось шутить, Поттер, — сердито сквозь стиснутые зубы ответила она и направилась в другой конец комнаты.

Арктурус посмотрел на гоблина, который лишь пожал плечами и махнул рукой, заставив стол исчезнуть.

— Все, кто не участвует, встаньте за этой линией, — сказал он, снова взмахнув рукой, и появилась синяя линия.

Арктурус схватил Гарри за руку и заговорил с ним тихо, чтобы никто не услышал.

— Я имел в виду то, что сказал, Поттер, — прорычал он. — Если ты проиграешь, то пойдёшь с ним, — добавил Блэк, кивнув в сторону Сириуса. — Не валяй дурака и не сдерживайся, покажи им, зачем ты здесь, — твёрдо приказал он.

Гарри только кивнул. Он не хотел причинять боль молодой женщине, но будь он проклят, если будет отсиживаться на этой войне. Это был его испытательный полигон, и он понимал, что должен многое доказать собравшимся и самому себе. Он взял себя в руки и занял место напротив синеволосого аврора.

— Начинайте, когда будете готовы, — непринуждённо сказал Арктурус, пожав плечами.

Тонкс не теряла времени и начала обстреливать Поттера всевозможными заклинаниями, оглушающими, обезоруживающими чарами, и даже несколькими взрывными проклятиями.

Гарри, к досаде своей противницы, просто лениво отбивал их, как будто они были пустяком.

Аврор зарычала от разочарования и перешла к заклинаниям, которые более травматичные последствия. Она пускала в ход костедробительные и пробивные заклинания с энергией и скоростью, с которой многие бы не справились.

Гарри уклонялся от заклинаний с такой скоростью и изяществом, которые никто в комнате не считал возможным, и делал это с лёгкостью. Они были в восторге от способностей пятнадцатилетнего подростка, а ведь он ещё даже не произнёс ни одного заклинания.

Гарри это очень раздражало. Аврор сражалась не для того, чтобы просто вывести его из строя, она пыталась нанести ему травму. Он видел, как к нему приближается костедробитель, но не двигался и не защищался, он ждал.

Зрители содрогнулись от предстоящего удара, зная, что он будет очень неприятным. Они были весьма удивлены, когда Поттер просто поднял свою палочку, и заклинание остановилось прямо перед ним и сформировалось в шар. Затем он прошипел на него, и заклинание из тёмно-синего превратилось в ярко-розовое, которое он запустил обратно в Нимфадору с невероятной скоростью и силой, сбив с ног и отправив её в полет по воздуху до стены.

Все присутствующие были ошеломлены тем, что только что увидели, кроме Андромеды, которая подбежала к дочери, валяющейся без сознания, чтобы попытаться привести её в чувство.

— Что, чёрт возьми, это было, Поттер? — спросил Арктурус с лёгким благоговением в голосе. — Я такого ещё не видел, — заявил он.

— Я над этим работал, — непринуждённо пожал плечами Гарри. — Хотя я ещё не пробовал это с чем-то более сильным, чем оглушающее, — потирая затылок, добавил он.

— Как? — тихо спросил Сириус.

— Это то же самое, что и отбивать заклинание, но ты блокируешь магию и манипулируешь ею, чтобы поймать заклинание, — объяснил Гарри. — Вторая часть — это заклинание языковой модификации, которое обычно используется для лечебных чар, — продолжил он. — Обычно это используется для модификации заклинания срастания костей в заклинания лечения кожи без необходимости завершать его, — пояснил он. — Я обнаружил, что это работает с боевой магией и может превратить оглушающий удар в практически то, что я хочу, но оно не работает, если не произносить его на змеином языке, — закончил Поттер.

— Это уже кое-что, — заметил Арктурус.

— Ты змееуст? — нервно спросил Тед.

— Да, этот дар я унаследовал от Блэков, — ответил Гарри.

Нарцисса в шоке смотрела на него, но ничего не сказала. Признаться, она была впечатлена, но это была всего лишь дружеская дуэль, и мальчик её не убедил.

— Она не просыпается, — обеспокоенно позвала Андромеда с другого конца комнаты.

— Все в порядке, миссис Тонкс, — сказал Гарри, подходя к ним, — я только превратил заклинание в оглушающее, вы можете быть недостаточно сильны, чтобы пробудить её, —

наклоняясь к аврору, объяснил он. — Enervate, — направляя свою палочку на Нимфадору, пробормотал он.

Нимфадора Тонкс очнулась и посмотрела на самые яркие зелёные глаза, которые она когда-либо видела. Они светились силой, и казалось, что в них мягко мерцает изумрудное пламя, которое переливается в тусклом свете. Но было в них и что-то ещё, что никак не вязалось с силой, которую она видела; в них были беспокойство и озабоченность.

Она покраснела в нежно-розовый цвет, а её волосы непроизвольно стали рыжими от красоты, которую она увидела в этих глазах. Прежде чем она смогла успокоиться или заговорить, она услышала голос, принадлежащий хозяину этих глаз, и вспомнила, где находится.

— Мои извинения, мисс Тонкс, — искренне сказал Гарри. — Я не ожидал, что оно окажется таким сильным, — закончил он и протянул руку, чтобы помочь ей подняться на ноги.

Тонкс взяла предложенную руку и позволила подтянуть себя и встать на ноги, чувствуя удивительно нежную хватку Гарри.

— Ой, — вздохнула она, потирая грудь. — Почему постоянно туда, — нахмурившись, сказала она.

Гарри только поднял бровь и направил свою палочку на её грудь, прошипев заклинание, которое заставило боль немедленно рассеяться.

— Ты и вправду делаешь их мишенью, — ответил Гарри, вызвав очередной приступ румянца у аврора, которая попыталась сдержать его, но безуспешно. Она не привыкла, чтобы её заставляли чувствовать себя так, ведь это она обычно смущала других людей и заставляла их краснеть. Она скрестила руки и надулась, хмуро глядя на Гарри, который только фыркнул от смеха и покачал головой от такой выходки.

Андромеда повернулась к дедушке и обратилась к нему, все ещё удивлённая всем увиденным.

— Почему я не смогла её оживить? — спросила она в замешательстве.

— Мальчик намного сильнее тебя, — спокойно ответил Арктурус.

— Но ему пятнадцать, — с досадой сказала она.

— И он уже прошёл через магическое созревание, — объяснил Блэк.

— Уже? — с озабоченным видом вклинился Сириус, — но это не должно было происходить ещё по крайней мере несколько лет, — заметил он.

— Вряд ли он среднестатистический волшебник, не так ли? — риторически спросил Арктурус.

— Как долго это продолжалось? — спросила Андромеда.

— Поттер, — позвал Арктурус, привлекая внимание мальчика. — Как долго? — спросил он.

— Одиннадцать дней, — пожимая плечами, ответил Гарри.

— Одиннадцать! — вскричал Сириус, — У меня было только пять, а Джеймса — шесть, — в отчаянии сказал он.

— У меня пять, — с благоговением добавила Андромеда.

— Тоже пять, — подхватил Тед.

— У Нимфадоры было шесть, кажется, — тихо сказала Андромеда. — Насколько он силен?

— Достаточно силен, чтобы прогнать сотню дементоров, — ответил Сириус, осознав это. — Когда ему было тринадцать, — добавил он.

Андромеда насмешливо хмыкнула.

— Тринадцатилетний подросток, создающий телесного патронуса, — это одно, но отгонять столько дементоров? — спросила она.

— Он спас мне жизнь, сделав это, — тихо сказал Сириус.

— Я не верю в это, — сказала Андромеда, качая головой. — Это просто невозможно, — закончила она.

— Гарри, — все ещё тихо позвал Сириус. — Ты можешь показать нам Сохатого? — спросил он.

Гарри выглядел немного нервным, прежде чем ответить своему крёстному отцу. Он не хотел разочаровывать его, но не мог дать ему то, что он хотел.

— Это больше не Сохатый, — прошептал Гарри.

— Что ты имеешь в виду? — обеспокоенно спросил Сириус.

— Теперь он изменился, и это она, — сказал он, глядя на Арктура, который кивнул в знак узнавания.

— Могу я посмотреть? — спросил Сириус.

Гарри сглотнул, но кивнул и подумал о картине, которая сейчас стояла на его прикроватной тумбочке.

— Expecto Patronum, — прошептал он, и знакомый ему фестрал появился во вспышке ярчайшего белого света и тепла, которое согрело всю комнату.

— Невероятно, — в благоговении сказала Андромеда, протягивая руку, чтобы коснуться существа. — До неё действительно можно дотронуться, — добавила она.

— Фестрал, — удивлённо произнёс Сириус, нахмурившись, что быстро сменилось поднятыми бровями, которые почти скрылись в его волосах. — Тётя Дорей? — спросил он Арктура, который торжественно кивнул.

— Мальчик вообще ничего не знал о своей семье, — горько сплюнул он. — Но я рассказал ему все о его бабушке и дедушке, теперь ты должен рассказать ему о его родителях, — сообщил он Сириусу.

Сириус кивнул, понимая, что это то, что он должен Гарри и самому себе. Он почти не говорил о Джеймсе и Лили в течение пятнадцати лет, и не было никого, с кем бы он хотел обсудить их, кроме своего крестника.

— Твоя палочка, — неожиданно громко сказал Сириус, обращаясь к Гарри. — Она была сломана, а осколки у Дамблдора, — добавил он. — Что это? — спросил он, глядя на палочку, которая все ещё была в руке Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2284246>